

А

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

А

175
6
ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ

ТОМЪ ШЕСТОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.

1900.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 16 октября 1899 года.

Ректоръ Академіи *Борисъ*, Епископъ Ямбургскій.

Типографія А. П. Лопухина (Телѣжный пер., 3—5).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое въ настоящемъ VI-мъ томѣ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, относительно своего объема, весьма значительно отличается отъ изданія Миня, принятаго редакціей за норму для изданія твореній Златоуста. Въ изданіи Миня, какъ и въ изданіяхъ другихъ патрологовъ, издававшихъ греческій текстъ твореній этого святителя, напечатано толкованіе св. Іоанна Златоуста лишь на первыя восемь главъ книги пророка Исаіи (I—VIII, 10). Между тѣмъ въ настоящемъ изданіи редакціи напечатано толкованіе его почти на всю книгу пророка, за исключеніемъ главъ XXI, 2—XXX, 5, LXV и LXVI. Причиной такого различія служитъ то обстоятельство, что редакція въ настоящемъ случаѣ не ограничилась изданіемъ перевода той части толкованія св. отца, которая сохранилась въ греческихъ спискахъ его твореній, которая была издана Монфокономъ, Минемъ и другими патрологами, а также сочла вполне цѣлесообразнымъ издать переводъ и той (большей) части толкованія, которая не сохранилась въ греческомъ языкѣ, но сохранилась въ армянскомъ переводѣ. Армянскимъ ученымъ богословамъ еще XIII-го (Георгій Скевра) и XIV вв. (Георгій Татевскій) было извѣстно толкованіе св. Іоанна Златоуста не на первыя только восемь главъ книги пророка Исаіи, а на всю книгу. Извлеченія изъ этого толкованія встрѣчаются между прочимъ въ армянскихъ сборникахъ церковныхъ поученій, извѣстныхъ подъ именемъ Гіарентиръ. Но, благодаря сравнительно весьма слабому знакомству европейскихъ ученыхъ патрологовъ съ армянской литературой, имъ почти до послѣднихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ продолженіе толкованія св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Исаіи, съ гл. VIII, 11—до LXIV гл. включительно, пока армянскіе монахи мекитаристы не издали

этого толкованія въ печати. За основу изданія ими приняты хранящіеся въ венеціанской бібліотекѣ мекитаристовъ св. Лазаря бомбициновый кодексъ, заключающій въ себѣ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Ісаіи, являющійся до послѣдняго времени почти единственнымъ подобнымъ экземпляромъ. По характеру письма и письменнаго матеріала, этотъ кодексъ относится учеными къ XII в. Въ началѣ, срединѣ и концѣ онъ нѣсколько поврежденъ. Такъ, въ немъ недостаетъ толкованія на главы XXI, 2 — XXX, 5 и LXV — LXVI, а въ LXIII и LXIV — нѣкоторыя строки трудно разобрать. Заключающееся въ немъ толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Ісаіи, въ армянскомъ переводѣ, было издано въ свѣтъ въ 1880 году. Въ 1887 году мекитаристы издали это толкованіе въ латинскомъ переводѣ, посвятивъ его римскому папѣ Льву XIII, подъ слѣдующимъ названіемъ: *In Isaiam prophetam interpretatio sancti Ioannis Chrysostomi, archiepiscopi Constantinopolitani, nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitharistis translata Venetiis, ex typographia Sancti Lazari. MDCCCLXXXVII*. Съ послѣдняго изданія мекитаристовъ и сдѣланъ русскій переводъ той (большей) части толкованія св. Іоанна Златоуста ¹⁾, которая не сохранилась на греческомъ языкѣ, издаваемый редакціей. Переводъ же первыхъ восьми главъ (1—VIII, 10) исправленъ по изданію Migne'a.

Что касается происхожденія второй части толкованія (VIII, 11—LXIV гл.) отъ св. Іоанна Златоуста, которому принадлежит толкованіе на первыя восемь главъ (I—VIII, 10) книги пророка Ісаіи, въ греческомъ текстѣ, то, по внимательномъ прочтеніи ея, едва ли можетъ быть серьезное сомнѣніе относительно автора ея. Какъ въ несомнѣнно подлинныхъ твореніяхъ св. Іоанна Златоуста, такъ и здѣсь встрѣчаются по мѣстамъ обличенія, волновавшихъ въ то время церковь, еретическихъ лжеученій Евномія, Македонія, іудеевъ, обличенія роскоши, расточительности, пьянства, распутства и другихъ пороковъ того времени. Кромѣ того, по мѣстамъ встрѣчаются упоминанія о томъ, что вблизи христіанъ живутъ также идолослужители, язычники, которые совершаютъ свои религіозные обряды. Эти и подобныя историческія черты указываютъ на время св.

¹⁾ Что касается гл. XXVIII, 16, то этотъ отрывокъ взятъ изъ собранія церковныхъ поученій, хранящагося въ бібліотекѣ монастыря мекитаристовъ, гдѣ оно имѣетъ надписаніе: Св. отца Златоуста рѣчь, извлеченная изъ толкованія на пророка Ісаію. Этотъ отрывокъ изданъ мекитаристами въ латинскомъ переводѣ въ концѣ названной книги.

Іоанна Златоуста. Съ другой стороны, богатое знакомство со Священнымъ Писаніемъ, исторіей, философіей, міровоззрѣніемъ и бытомъ грековъ, глубокое знаніе человѣческаго сердца, во всѣхъ его изгибахъ, широкое пониманіе христіанскихъ идеаловъ, жизнерадостный взглядъ на людей, смѣлость сужденія, картинность, иногда даже пластичность изложенія,—все это обнаруживаетъ въ авторѣ этой части толкованія не иного кого-либо, какъ св. Іоанна Златоуста. Наконецъ многія мѣста въ этой части толкованія буквально сходны съ соотвѣтствующими мѣстами въ толкованіяхъ св. Іоанна Златоуста на евангеліе отъ Маттея и посланія апостола Павла, что съ очевидностію доказываетъ единство автора, какъ толкованія на книгу пророка Ісаіи, такъ и толкованій на евангеліе Маттея и посланія апостола Павла.

Болѣе труднымъ представляется вопросъ относительно того, почему толкованіе св. Іоанна Златоуста на книгу пророка Ісаіи не сохранилось въ своемъ цѣлостномъ видѣ на греческомъ языкѣ, на которомъ отъ этого толкованія почти до послѣдняго времени была извѣстна лишь небольшая начальная часть, а сохранилась въ армянскомъ переводѣ. Рѣшенію этого вопроса могутъ способствовать до нѣкоторой степени слѣдующія данныя. Во-первыхъ, въ армянскомъ кодексѣ толкованія св. Іоанна Златоуста, въ концѣ 11-го ст. VIII-й гл. толкованія находится приписка: „до сихъ поръ мы находимъ писанное по-гречески собственноручно св. Іоанномъ Златоустомъ“. Во-вторыхъ, та часть толкованія, которая сохранилась только въ армянскомъ кодексѣ, отличается отъ первой, сохранившейся на греческомъ языкѣ, болѣе широкимъ примѣненіемъ научнаго экзегетическаго аппарата. Какъ видно изъ многочисленныхъ мѣстъ ея, св. Іоаннъ Златоустъ здѣсь широко и послѣдовательно пользовался гекзаплами Оригена, еврейскимъ текстомъ и нѣкоторыми другими переводами, не извѣстными намъ. Во многихъ мѣстахъ этой части, его толкованіе имѣетъ характеръ научныхъ схолій. На основаніи этихъ данныхъ можно догадываться, что эти двѣ неравныхъ по объему части толкованія св. Іоанна Златоуста явились не одновременно. Относительно первой части, Тиллемонъ, Монфоконъ, Migne утверждаютъ, что она была написана св. Іоанномъ Златоустомъ въ то время, когда онъ былъ или въ пустынѣ, или въ санѣ діакона, до времени его пресвитерства, тѣмъ болѣе епископства въ Константинополѣ, такимъ образомъ до 386 г. ¹⁾. Какъ

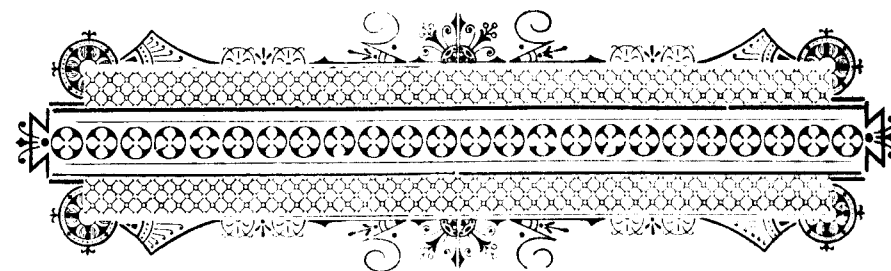
¹⁾ *Patrologiae Cursus Completus*, editus a Migne, t. LVI, praefatio in tomum sextum operum Sancti Ioannis Chrysostomi col. 5 — 6. Творенія св. Іоанна Златоуста, т. I, Жизнь и труды св. Іоанна Златоуста, проф. А. И. Попухина, стр. I, XI, примѣчаніе.

на препятствіе относить происхождение ея къ позднѣйшему времени, ими указывается на то, что св. Іоаннъ Златоустъ, будучи въ санѣ пресвитера или епископа константинопольскаго, не имѣлъ для сего достаточно времени. Но если это соображеніе имѣетъ значеніе убѣдительнаго довода относительно первой части, то тѣмъ большее значеніе оно получаетъ относительно второй (большей) части, обработка которой требовала усидчивой и кропотливой работы. А потому является весьма правдоподобнымъ такое предположеніе, что св. Іоаннъ Златоустъ, начавъ свое толкованіе на книгу пророка Исаіи въ санѣ діакона, успѣлъ довести его только до 11 ст. VIII гл., а потомъ на нѣкоторое время отложилъ, и закончилъ его уже въ то время, когда жилъ, въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ, въ ссылкѣ въ Малой Арменіи, въ селеніи Кукузѣ (404—407 г.). Такъ какъ это твореніе было закончено имъ во время пребыванія среди армянскихъ христіанъ, то оно, въ полномъ своемъ видѣ, и стало извѣстнымъ только имъ. Въ самомъ началѣ своего появленія, это толкованіе св. Іоанна Златоуста было переведено на армянскій языкъ, на которомъ оно и сохранилось, тогда какъ греческій оригиналъ его былъ затерянъ. Языкъ армянскаго перевода, въ которомъ сохранилось это толкованіе до послѣдняго времени, по свидѣтельству мекитаристовъ, дѣйствительно принадлежитъ къ золотому, V-му в. армянской литературы (Ex praefatione ad editionem primam armeniam, p. VIII). Изъ этого предположенія становятся понятными какъ вышеозначенная приписка въ армянскомъ кодексѣ, въ концѣ 11 ст. VIII гл., такъ различіе въ характерѣ этой части толкованія св. Іоанна Златоуста, такъ наконецъ и тотъ фактъ, что данное толкованіе святителя сохранилось только у армянъ, въ армянскомъ переводѣ.

Относительно своего построенія, толкованіе св. Іоанна Златоуста имѣетъ характеръ послѣдовательнаго учено-богословскаго комментарія на книгу пророка Исаіи, изложеніе котораго по мѣстамъ оживляется обращеніемъ къ фактамъ современной жизни. Какъ послѣдовательный комментарий, оно не имѣетъ тѣхъ начальныхъ и заключительныхъ формулъ, какія встрѣчаются въ гомиліяхъ и словахъ св. Іоанна Златоуста. Образъ выраженій въ этомъ твореніи его сжатый, естественный и чуждый риторичности.

1899 г. ноября 12 дня.

И. Т.

СВЯТАГО ОЦЯ НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

АРХІЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА ИСАІЮ.

ПРЕВОСХОДСТВО пророка Исаіи весьма ясно можно видѣть ¹¹ и изъ самой книги его, но совершеннѣе показываетъ это апостолъ Павелъ, который зналъ лучше всѣхъ добродѣтели его и говорилъ Св. Духомъ. Объясняя смѣлую рѣчь пророка, нераболѣпный образъ мыслей, высокій умъ и большую ясность пророчества о Христѣ, онъ выразилъ все это однимъ словомъ: *Исаіа же держаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ мене, явленъ быхъ не вопрошающимъ о мнѣ* (Рим. х, 20). Велика также и сострадательность этого пророка. Онъ не только возставалъ противъ народнаго безумія и съ великою смѣлостію, свободою рѣчью и высокими мыслями возвѣщалъ евреямъ угрожавшія имъ скорбныя обстоятельства, но и самъ среди этихъ обстоятельствъ скорбѣлъ и сокрушался не меньше подвергшихся имъ и плакалъ горче угнетенныхъ ими. Таковы были обыкновенно, можно сказать, всѣ пророки и святые: расположеніемъ своимъ къ руководимымъ ими они превосходили любовь отцовъ и далеко превышали силу природы. Дѣйствительно никто, никогда никто не пламенѣлъ такою любовію къ своимъ дѣтямъ, съ какою они умирали за руководимыхъ, скорбѣли, плакали, молили Бога о страждущихъ, шли вмѣстѣ съ ними раздѣлять бѣдствія, дѣлали и терпѣли все для того, чтобы избавить ихъ и отъ вышняго гнѣва.